

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

от 23 ИЮН 1964

г. Москва

Газета №

ПРАВДА О ЖИЗНИ ХУДОЖНИКА

Часто говорят, что критику нельзя считать художественной литературой, потому что критик, мол, не создает образа человека в своих произведениях, не открывает нам его внутренний мир, что горьковский термин «человековедение» неприменим к работе критика. Лучше всего опровергает это ходячее мнение новая хорошая книга критика о писателе. Тогда отчетливо видно, что критик работает, подчиняясь общим законам литературы, что у него есть свой «герой», и этот герой — писатель, что жизнь и деятельность писателя составляют «сюжет» критической книги, что у автора есть своя концепция, которую он увидел, уловил, понял в жизни своего героя так же, как любой романист, поэт или драматург. Примером такой книги можно назвать недавно вышедшую в свет монографию А. Караганова об Александре Афиногенове.

А. Афиногенов

В репертуаре наших театров осталось немного пьес из наследия Афиногенова. Ему исполнилось только 37 лет, когда он был убит бомбой, сброшенной на Москву фашистами. Молодое поколение литераторов и актеров, не говоря уж о читателях и зрителях, почти не знает этого советского писателя. Однако А. Караганов написал о нем немалую книгу, которая читается с живейшим интересом, потому что, как говорит во вступлении автор, «исследование афиногеновского творчества — проблема более широкая, нежели разбор пьес, сохранивших живое сценическое значение». В самом деле, хотя Караганов подробно разбирает все пьесы Афиногенова, увидевшие и не увидевшие свет рамп, смысл книги не только в анализе их. Перед нами проходит вся жизнь советского писателя-коммуниста, одного из зачинателей нашей литературы, человека талантливого, умного, страстного, обаятельного.

Афиногенов безоговорочно и безоглядно, как и многие из его поколения, отдавался своей работе, и она отразила в себе многие повороты культурной революции. В сущности, путь Афиногенова — это и путь нашего театра, от Пролеткульта, через все поиски «условного», «романтического» театра, через МХАТ-2 и старый МХАТ — к реалистическому искусству, к методу социалистического реализма. Это и путь нового советского писателя, пытавшегося осмыслить в искусстве современность, глубоко пережившего все трудности становления нового советского искусства, страстно думавшего о судьбах театра, росшего вместе с ним, часто заблуждавшегося и искренне признававшего свои заблуждения, пережившего и славу, и гонения, мужественно державшегося в дни испытаний и погибшего, так сказать, «при исполнении служебных обязанностей».

Тем и интересна книга Караганова, что время встает со страниц ее, и воочию видишь, как трудно, с каким антузиазмом и с какими противоречиями зачиналась советская пора в искусстве. Караганов полемизирует с «Очерками истории русского советского драматического театра» и другими театроведческими работами сороковых и начала пятидесятих годов, пытавшимися уложить сложное развитие советского театра в прокрустово ложе схем.

Автор много осмыслил по-новому — в свете решений XX и XXII съездов партии, из его книги мы узнаем о прямом вмешательстве Сталина в область театра и драматургии. Мы видим, например, как Сталин сам пытался «править» пьесу «Ложь», а потом и вовсе забраковал ее.

Афиногенов вел дневники, и именно они помогли Караганову войти в жизнь своего «героя», понять строй его мыслей и чувств. Читатель и переживает вместе с писателем события общественной жизни и личные его беды, травлю, испытанную им в роковом 1937 году, душевные обиды и мужество и самокритические стремления все объяснить своими собственными заблуждениями.

Книга Караганова читается как правдивое повествование о судьбе одного художника, судьбе вполне индивидуальной и все же типичной, через которую мы учимся понимать наше время.

Кое в чем можно поспорить и с автором книги, и с ее героем. Но главное в книге — правда о жизни писателя, и хочется только пожелать, чтобы ее прочли все, кто неравнодушен к жизни театра и литературы.

Вера СМЕРНОВА